

Группа студентов, столкнувшись с яростью Ван Ина, испуганно попятилась.

— Ты... что ты собираешься делать?

— Это я вас ещё не спросил, чего вы добиваетесь! — взревел юноша, замахиваясь бамбуковой палкой. — Явились к чужой лавке, чтобы распускать клевету! Смотрите, как бы я вам лица не разбил!

— Мы не клеветаем! Почему Чэнь Цинъянь не выходит сам, чтобы объясниться? Заставил гэ'эра за себя заступаться! Разве это мужчина?

— Что за чушь собачья!

— А-Ин! — окликнул его Чэнь Цинъянь, выходя из дома.

— Возвращайся внутрь, твоя помощь здесь не нужна.

— Это всё из-за меня началось, я сам должен во всём разобраться...

Но Ван Ин не мог позволить ему отвечать самому. Его муж был слишком честен и прямолинеен. В таком деле, даже под угрозой смерти, нельзя было признаваться, иначе это пятно останется на всю жизнь!

— Скажи, — выкрикнул кто-то из толпы, — твои результаты уездных экзаменов аннулировали из-за мошенничества?

...

— Да.

— Слышали? Он сам признался!

С незапамятных времён простой люд обожал зрелища и сплетни. Вокруг овощной лавки мгновенно собралась толпа, и со всех сторон посыпались пересуды:

— Неудивительно, что он бросил учёбу и открыл домашнюю школу! Оказывается, его поймали на мошенничестве, и теперь путь в чиновники ему заказан!

— Кто же доверит обучение детей такому человеку? Он же их дурному научит.

— Он не мошенничал, его подставили! — отчаянно пытался объяснить Ван Ин. — Ему в кисть подложили шпаргалку, мой муж невиновен!

— Ха, так мы тебе и поверили! Сказал, что подложили, значит, так и было?

— Верно! Это всего лишь уездный экзамен, а не провинциальный. Какой смысл был тебя подставлять?

— Просто ищет предлог, чтобы обмануть семью.

Студенты наперебой выкрикивали обвинения. Ван Ин, один против всех, не мог их переспорить. Его лицо побагровело от гнева, грудь тяжело вздымалась. Он впервые ощутил на себе всю сокрушительную мощь людской молвы.

Он понял: эти люди пришли сюда намеренно, чтобы опорочить имя Чэнь Цинъяня. И без сомнения, за этим стоял тот самый Чжан Шицю!

«Знал бы я, что он опустится до такой низости, прибил бы его на месте!»

А кто-то, не чувствуя опасности, продолжал:

— Чэнь Цинъянь, это ведь ты из зависти к чужому успеху велел сломать ему ногу, не так ли?!

Губы юноши задрожали. Кошмарные видения прошлого наложились на жестокую реальность, и, издав отчаянный крик, он окончательно сломался.

В древности люди придавали огромное значение своей репутации. В прошлый раз отстранение от экзаменов едва не довело его до смерти от депрессии. Теперь же скандал разгорелся на весь город, и казалось, что о его «позоре» знает каждый житель. Это было равносильно тому, что его загоняли в могилу.

Ван Ин больше не смел спорить с толпой. С покрасневшими глазами он указал на крикунов:

— Я запомнил ваши лица. Если с моим мужем хоть что-то случится, мы будем биться насмерть!

Его свирепый взгляд напугал нескольких человек, и самые трусливые уже начали пробираться сквозь толпу, чтобы незаметно исчезнуть. Не обращая внимания на шум, гэ'эр схватил Чэнь Цинъяня за руку и поспешил домой.

Всю дорогу тот не проронил ни слова. Гордый юноша, которому словно сломали хребет, шёл с опущенной головой, и в его глазах больше не было ни искры жизни.

Ван Ин видел это, и его сердце сжималось от боли. В груди будто застрял ком ваты, который нельзя было ни проглотить, ни выплюнуть, и от этого становилось невыносимо тяжело.

Добравшись до дома, он сразу отвёл мужа на задний двор. Он не решился рассказать всё госпоже Ли — она бы всё равно ничем не помогла, только зря бы разволновалась.

— Цинъянь, послушай меня, не принимай их слова близко к сердцу. Это всё пустое! Эти люди ничего не знают, это наверняка козни Чжан Шицю. Я найду способ проучить его ещё раз!

Чэнь Цинъянь взял его за руку и медленно покачал головой. Нос Ван Ина защипало, и он сказал сдавленным голосом:

— Не надо так... Мне больно на тебя смотреть...

Его муж по-прежнему молчал. Ван Ин не знал, что тот уже был болен. С точки зрения современной медицины, сильный стресс вызвал дисбаланс нейромедиаторов в мозгу, что привело к паническому расстройству — чрезмерной реакции центральной нервной системы на тревогу.

Чэнь Цинъянь не просто не хотел говорить, он больше не мог нормально выражать свои эмоции.

Следующие три дня он оставался в таком же состоянии, не произнося ни слова. Несколько раз вызывали лекаря, но тот ничем не мог помочь. Старый врач сказал, что это «болезнь сердца», и вылечиться можно, только если больной сам найдёт в себе силы.

Даже госпожа Ли, несмотря на свою медлительность, заметила, что с сыном что-то не так. Ван Ин, видя, что скрывать правду больше нельзя, рассказал ей о случившемся в тот день.

Услышав это, мать побледнела, и у неё потемнело в глазах. Она едва не лишилась чувств, но Чэнь Жун вовремя подхватила её.

— Невестка, нельзя же падать! Младшие надеются на тебя. Если ты сдашься, кто позаботится об этих несчастных детях?

Госпожа Ли с трудом перевела дух, и слёзы хлынули из её глаз.

— Почему моему Янь'эру досталась такая горькая судьба...

Чэнь Жун тоже плакала от обиды. Её племянник был таким хорошим юношей, но почему-то именно ему раз за разом приходилось сталкиваться с такими испытаниями. Это было слишком жестоко.

Праздник фонарей миновал, а Чэнь Цинъянь угасал на глазах. Ван Ин боялся, что он снова сляжет, как в прошлый раз, и решил увезти его в поместье.

***

— Вы и правда переезжаете в поместье?

— В таком состоянии Цинъяню нельзя сидеть дома взаперти, — ответил Ван Ин. — Я хочу отвезти его туда, чтобы он развеялся. Возможно, со временем ему станет лучше.

Слухи расползались по городу, и юноша понимал, что не сможет заткнуть всем рты. Единственным выходом было на время скрыться, пока состояние мужа не улучшится.

— Может, мне поехать с вами? — предложила госпожа Ли.

— А кто останется с младшими? Весь дом на вас.

— Поезжайте, так будет лучше, — поддержала её Чэнь Жун. — В городе слишком много любопытных глаз и злых языков. На днях я ходила за покупками и слышала, как люди обсуждают нашу семью...

Госпожа Ли снова тяжело вздохнула:

— Что ж, поезжайте. Янь'эр, я поручаю его тебе.

— Мама, не волнуйтесь, я о нём позабочусь.

За день до отъезда Ван Ин вместе с Эршунем вышел из дома. Он снова направился в ресторан «Инэкэ», но на этот раз встречался не с Тэн Гуаном, а с самим Чжан Шицю.

Тот не ожидал, что гэ'эр Чэнь Цинъяня сам назначит ему встречу. Сначала он даже не поверил своим ушам, но, поразмыслив, всё же пришёл. Сючай не верил, что кто-то осмелится убить его среди бела дня.

Встретившись, Ван Ин сразу перешёл к делу:

— Слухи по городу распускаешь ты?

Собеседник усмехнулся:

— А что из этого слухи? Что Чэнь Цинъянь — мошенник? Или что твой человек сломал мне ногу? Это всё правда.

Ван Ин не стал с ним спорить. Он холодно посмотрел на подлеца и сказал:

— Я пришёл, чтобы задать тебе лишь один вопрос. Когда-то Чэнь Цинъянь считал тебя своим лучшим другом. Зачем ты подложил ему в кисть шпаргалку?

— Хех... Ха-ха-ха... Ха-ха-ха-ха! — Чжан Шицю вдруг разразился смехом, будто услышал что-то невероятно забавное. Он смеялся до слёз. — Всё уже случилось, какой смысл теперь об этом говорить?

— Цинъянь — человек добрый, но я не из таких, — сказал Ван Ин. — Твою ногу сломал я.

Смех оборвался. Сючай замер, словно петух, которому пережали горло. Он не ожидал, что тот так просто признается.

— Я заявлю на тебя в ямынь!

— Валяй. Как думаешь, кому они поверят — тебе или мне?

В ярости Чжан Шицю схватил чашку и швырнул её в гэ'эра, но тот ловко увернулся, в мгновение ока подскочил к нему и одним ударом сбил с ног. Удар за ударом обрушивались на лицо противника, пока из его носа и рта не хлынула кровь. Эршунь испугался, что его господин забьёт того до смерти, и поспешил остановить его.

— Молодой господин, не горячитесь...

Ван Ин наступил ногой на лицо Чжан Шицю.

— Я позвал тебя сегодня, чтобы сказать: я смог сломать тебе левую ногу — смогу и правую. Ещё раз посмеешь порочить имя Цинъяня — будешь до конца жизни ползать!

Тот побледнел от ужаса:

— Ты... ты не посмеешь...

— Почему же не посмею? За наёмное убийство мне грозит всего лишь три года ссылки. Если бы я не боялся огорчить Цинъяня, думаешь, я оставил бы в живых такую собаку, как ты?

— А-а!

От неприкрытой жажды убийства в глазах Ван Ина Чжан Шицю обмочился. В воздухе распространился тошнотворный запах, и юноша брезгливо отстранился. Убить этого человека — лишь запачкать руки. Он хотел другого: чтобы отныне враг жил в вечном страхе, каждый день дрожал от ужаса и платил за содеянное.

***

Повозка, запряжённая мулом, медленно тащилась по просёлочной дороге. Колёса облепил толстый слой грязи. Потеплело, и снег на дорогах начал таять, превращая землю в липкое месиво, в котором повозка то и дело увязала.

В этот раз, кроме Ван Ина и Чэнь Цинъяня, с ними поехали только дядя Чэнь и Дуныцзы. Эршунь остался в городе помогать по хозяйству. Чэнь Цинсун и Чэнь Цинъюнь тоже хотели поехать, но Ван Ин их отговорил:

— Вы уже взрослые, пора брать на себя ответственность. После моего отъезда за лавкой нужно кому-то присматривать. Вы справитесь?

— Не волнуйся, невестка, мы справимся! — заверили они.

Чэнь Жун, провожая их, взяла племянника за руку и напутствовала:

— В поместье тоже береги себя, не переутомляйся.

— Да, я понимаю.

К счастью, третья тётюшка оставалась дома, иначе Ван Ин не был бы спокоен. Впрочем, поместье Чэньцзячжуан находилось недалеко от города, и при желании всегда можно было вернуться. Юноша откинул полог повозки. Снег на вершинах гор ещё не растаял. Он решил, что, как только земля оттаёт, построит на склоне горы уединённый домик. Место он уже выбрал — рядом с тёплым источником. Зимой можно будет греться в горячей воде, а заодно скрыть происхождение овощей.

Торговлю в лавке Ван Ин прекращать не собирался. Теперь Дуныцзы будет возить овощи из поместья в город раз в три дня.

— Помнишь, как мы в прошлый раз приезжали сюда? — обратился он к мужу. — Тебя тогда укусила змея, и я до смерти перепугался, думал, что она ядовитая.

Чэнь Цинъянь едва заметно кивнул, но по-прежнему не мог ничего сказать. Ван Ин сжал его

руку, переплетя их пальцы, и понадеялся, что на природе тот быстрее поправится.

Спустя два часа они наконец прибыли в Чэньцзячжуан. Староста, Чэнь Си, уже давно ждал их на окраине. Несколько дней назад он получил известие, что молодой господин приедет пожить некоторое время, и заранее прибрал дом.

— Тпру! — Повозка остановилась, и Чэнь Си с улыбкой подошёл к ним. — Приветствую молодого господина и господина-супруга!

— В такую холодную погоду, зачем же вы ждёте на улице, староста? — спросил Ван Ин, открывая дверь.

— Услышал, что вы приедете, дома всё равно делать нечего, вот и вышел прогуляться.

Въехав в деревню, Чэнь Си повёл их прямо к дому. Он слышал, что господин-супруг приехал поправлять здоровье, и, догадавшись, что тот не захочет видеть посторонних, не стал вести их к себе.

— Этот дом я готовил для свадьбы своего второго сына, но он пока не женится. Если вы не побрезгуете, можете пожить здесь.

— Конечно, не побрезгуем, — сказал Ван Ин, помогая мужу спуститься.

На самом деле, у семьи Чэнь был в деревне родовой дом, но со времён прадеда его не ремонтировали, и за долгие годы дожди разрушили его до самого основания.

Новое жильё находилось недалеко от дома старосты и состояло из трёх глинобитных комнат и одной пристройки. Дворик был чисто выметен и усыпан гравием, чтобы в дождливую погоду не пачкать обувь. Внутри топилась печь, и с порога их окутало тёплым воздухом.

Восточная комната предназначалась для них. Там стояла новая кровать и несколько шкафов. Посередине располагалась кухня со всей необходимой утварью, а в западной комнате стояла старая кровать для слуг.

— Спасибо, староста, что за такое короткое время всё подготовили. Мы поживём здесь два месяца, а весной построим новый дом.

— Господин, живите, сколько захотите!

— Цинъяню нужен покой. Пожалуйста, попросите, чтобы нас несколько дней не беспокоили. Если что-то понадобится, обращайтесь к дяде Чэню.

Чэнь Си поспешно кивнул. Когда он ушёл, они с дядей Чэнем принялись разбирать вещи. Багаж на повозке был лишь малой частью; основную часть вещей Ван Ин спрятал в Экспериментальном поле и собирался достать ночью.

Сидя в тускло освещённой спальне, юноша обнял безучастно сидевшего рядом мужа:

— Эй, парень, ты должен поскорее прийти в себя!

<http://bllate.org/book/15812/1436881>